

— помимо крупноузловой сборки, предполагающей обход таможенных пошлин, следует активнее включаться в глобальные цепи производства на основе размещения на имеющихся площадях и открытия новых предприятий по производству автокомпонентов;

— отстаивание собственных позиций при подписании двусторонних протоколов в процессе вступления в ВТО;

— вступление в ВТО позволит избежать нетарифных барьеров в отношении белорусского экспорта;

— проводить мониторинг технологий V-го технологического уклада, основанного на интеграции с высокими информационными технологиями, производством новых материалов, что позволит вывести экспорт транспортного машиностроения на уровень стратегии экспортной экспансии.

Таким образом, международное разделение труда путем фрагментации будет способствовать улучшению структуры хозяйства каждой страны в отдельности. А степень фрагментации глобальных цепочек в транспортном машиностроении объясняется сложным взаимодействием различных факторов: уменьшением торговых и транспортных расходов и расходов на координацию звеньев на основе офшоринговых договоров, низкими затратами в трудонасыщенных странах, избежание тарифных пошлин, а также относительным снижением цен на материалы и сопутствующие услуги.

Литература и источники:

1. Мясникович М.В. Эволюционные трансформации экономики Беларуси. / М.В. Мясникович. — Минск : Беларуская навука, 2016. — 321 с.
2. Костенко Н.В. Инновационные процессы Республики Беларусь в контексте стратегии геоэкономического развития. // Перспективы развития инвестиционно-строительного комплекса в странах Восточной Европы: сборник научных трудов. — Брест: Издательство БрГТУ, 2016. — С. 114–120.
3. Крупнейший производитель железнодорожной техники в Европе продолжит сотрудничество с «Белкоммунмашем». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ctv.by/novosti-minska-i-minskoy-oblasti/krupneyshiy-proizvoditel-zheleznodorozhnoy-tehniki-v-evrope>. — Дата доступа: 10.02.2016.
4. Проровский А., Четырбок Н. Инновационная деятельность и возможности развития // Наука и инновации. — 2013. — Том. 1. — № 3. — С. 31–33.
5. Руководство по измерению глобального производства. Европейская экономическая комиссия ООН. Нью-Йорк, Женева, 2016. — 210 с.
6. Теория и практика экономики и управления инновациями: учебно-методическое пособие / Л.Н. Нехорошева [и др.]; под ред. Л.Н. Нехорошевой. — Минск : БГАТУ, 2013. — 608 с.
7. Шимов В.Н. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты: моногр. / В.Н. Шимов, Л.М. Крюков. — Минск : БГЭУ, 2014. — 199 с.
8. Bart, L. M., Timmer, P. How Global Are Global Value Chains? A New Approach To Measure International Fragmentation // Journal of regional science. — 2015. — Vol. 55, № 1. — P. 66–92.

Слонимский А.А., к. э. н., доцент

г. Минск, Беларусь

slony@tut.by

Гордейчик М.В., м. э. н., ассистент

УО «Брестский государственный технический университет».

г. Брест, Беларусь

masa-n@mail.ru

СТРАТЕГИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК ЗНАНИЙ

Смена парадигмы макроэкономического развития в условиях становления экономики знаний, роста открытости национальных экономик в условиях расширения процессов глобализации формирует потребность переосмысления основ конкурентоспособности экономики с учетом трансформации детерминирующих ее факторов. На современном этапе международная конкурентоспособность страны в значительной мере определяется уровнем ее инновационного развития. В связи с этим перед Беларусью стоит задача ускорения перехода на инновационный путь в ближайшие 15–20 лет, что соответственно потребует решения ряда накопленных в ее экономике и национальной инновационной системе (НИС) проблем.

К числу ключевых политических, экономических и социальных вызовов в аспекте инновационного развития и формирования экономики знаний, как новой экономики страны, относятся [1]:

- ускорение технологического развития мировой экономики. Реальными конкурентами Беларуси здесь становятся не только страны-лидеры мирового технологического развития, но и многие развивающиеся страны. Возможности адекватного ответа на этот вызов, внедрение в отечественный реальный сектор экономически эффективных современных технологий существенно осложняются нехваткой финансовых ресурсов, необходимых для его модернизации;

- усиление конкурентной борьбы за высококвалифицированную рабочую силу и инвестиции, позволяющие привлечь в проекты модернизации и развития новые научные и инженерные кадры, знания, технологии, идеи и интеллектуальные компетенции, то есть за факторы, определяющие конкурентоспособность национальных инновационных систем;

- в целом низкий спрос на инновации в отечественной экономике, а также его неэффективная структура — избыточный перекоп в сторону закупки готового оборудования (обычно за рубежом, порой в ущерб внедрению собственных разработок);

- старение населения, необходимость ускоренного развития систем здравоохранения и образования (т. е. отраслей формирования человеческого капитала), а также проблемы в области экологической безопасности в мировом масштабе — вызовы, с которыми сталкивается не только наше государство, но и человечество в целом.

Отмечаемые вызовы диктуют необходимость опережающего развития специфических, часто весьма ресурсоемких направлений научных исследований и технологических разработок, и актуализируют проблему поиска источников, форсирующих развитие инновационных процессов как на национальном, так и на региональном уровнях.

Сценарии перехода к экономике знаний в контексте Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития

Инновационный характер развития экономики выбран Беларусью в качестве государственного приоритета и базируется на достигнутом в предшествующие периоды уровне научно-технического развития. К настоящему времени республика удерживает близкие к лидирующим позиции в разработке фундаментальных проблем физики, математики, новых материалов. По ряду направлений — информатизация и программное обеспечение, нанотехнология и наноматериалы, генетика и биотехнологии, экологическая устойчивость, радиационная безопасность и др. исследования не отстают от мировых тенденций.

Новая Национальная стратегия устойчивого развития (НСУР) [2], опираясь на положительные результаты, достигнутые в формировании и реализации научно-инновационной политики в предыдущие годы, должна не только учесть ее наиболее существенные недостатки, но и развить эффективные направления поддержки, сформированные в предыдущие годы. Такой подход определяет необходимость смещения акцентов с наращивания общих объемов поддержки по всем составляющим НИС на решение критических для инновационного развития задач.

Одним из важнейших сохраняющихся в Беларуси конкурентных преимуществ инновационно-ориентированного развития является ее человеческий капитал. В то же время как общая макроэкономическая ситуация, так и непосредственно научно-инновационная сфера характеризуются рядом тенденций, которые могут девальвировать это конкурентное преимущество.

В настоящее время Беларусь одновременно переживает и циклическую, и структурную рецессию, чего не было прежде. В качестве основных макроэкономических проблем можно выделить следующие [3]:

- ухудшение макроэкономической ситуации;
- неустойчивость платежного баланса;
- неустойчивая динамика международных рейтинговых позиций;
- ожидаемые проблемы внешнеэкономического воздействия, то есть трудности для страны, вызванные проблемами

в развитии экономик основных торговых партнеров и инвесторов Беларуси — Европейского Союза (далее — ЕС) и России.

Если же говорить о научно-исследовательской сфере, где зарождаются идеи, обосновываются технологические новшества, производятся изобретения, разрабатываются новые интеллектуальные продукты, то здесь ввиду невысокого уровня финансирования исследований и разработок (наукоемкость валового внутреннего продукта в течение последнего десятилетия оставалась практически неизменной на уровне 0,7–0,5 % ВВП) отмечается сокращение численности занятых. В начале 1990-х годов численность занятых в науке и научном обслуживании в Беларуси превышала 100 тыс. чел. В последующем численность научных работников постоянно сокращалась и к 2017 г. персонал, занятый научными исследованиями и разработками, составил около 25,9 тыс. чел. При этом численность исследователей — 16,9 тыс. чел. [4].

В итоге, численность исследователей на 1 млн. жителей в Республике Беларусь сейчас составляет менее 1,78 тыс. человек и почти на треть ниже средней по Европейскому союзу. Среди работников, выполняющих исследования и разработки, низка доля высококвалифицированных специалистов с учеными степенями. При этом в последние годы еще больше осложнилась ситуация в части преодоления разрыва поколений, сформировавшегося в белорусской науке в конце прошлого века. Несмотря на то, что в 2000–2016 гг. доля ученых в возрасте до 29 лет в общей численности исследователей постоянно росла, не происходило адекватного роста следующей возрастной категории (30–39 лет), что означает неспособность многих научных организаций удерживать молодых специалистов. Более того, постоянный отток их приводил к постоянному снижению доли исследователей и в наиболее продуктивной средней возрастной категории 40–49 лет. Одновременно росла доля исследователей в возрасте старше 60 и 70 лет, все больше обостряя проблему старения научных кадров. К примеру, около 80 % докторов наук, занятых в сфере исследований и разработок, сегодня находятся в пенсионном возрасте. Процесс старения исследователей наблюдается и среди кандидатов наук — доля лиц старше 60 лет среди них в 2016 г. составила 34,6 % (в 2011 г. — 32,6 %) [4].

Отмечаемые результаты были обусловлены в некоторой мере недостаточно адекватным соответствием инновационной политики социально-экономической политике государства. Создаваемые общие экономические условия для инноваций были недостаточно благоприятными. Более высокий приоритет имело поддержание макроэкономической стабильности, усиление социальной защиты, а также модернизация инфраструктуры [1].

Формирование сбалансированного и устойчивого развивающегося сектора исследований и разработок должно обеспечить расширенное воспроизводство знаний и создание эффективной системы их трансфера в реальный сектор, обеспечивая коммерциализацию результатов научных исследований.

Для современных экономик с диверсифицированной отраслевой структурой выбор стратегии технологической модернизации и перехода к экономике знаний не может быть универсальным для всех секторов и отраслей народного хозяйства. Для Беларуси в современных условиях представляется оптимальным сценарий перехода с элементами потенциального лидерства в некоторых научно-технологических направлениях, в которых имеются (или могут быть быстро созданы) конкурентные преимущества, с одновременной реализацией догоняющего варианта в большинстве сегментов реального сектора. Подобный сценарий представляется предпочтительным и в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси на пятнадцатилетний период и более отдаленную перспективу [1]. При этом следует учитывать, что внутренние возможности интенсификации инновационного развития в стране существенно ограничены, что, в свою очередь, требует углубления процессов интернационализации ресурсов, способствующей

формированию национально экономики знаний, где в качестве основных стратегических подходов можно отметить активизацию деятельности по привлечению инновационно ориентированных прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ), бизнес-инвестиций в исследования и разработки (далее — НИОКР), технологические инновации.

Инвестиционная активность внешних капиталовложений в национальные инновационные инициативы

При всем разнообразии внешнеэкономических связей, сложившихся к началу XXI в., основу их образует торговля товарами и услугами, опосредующая международное разделение труда. Все другие связи, как правило, либо обуславливают международный обмен, либо обусловлены им. Однако с точки зрения перспектив мирохозяйственного развития, подтягивания менее развитых регионов к технически и экономически ведущему ядру мирового хозяйства первостепенное значение имеют долгосрочные иностранные инвестиции в сферу производства [5]. Это объясняется тем, что ПИИ, могут выступать в качестве канала расширения инноваций в отраслях различного уровня технологического развития посредством предоставления передового импортного оборудования, финансирования программ повышения квалификации персонала, в том числе и за рубежом, передачи объектов интеллектуальной собственности и др. И в то же время оценка эффективности их использования в рассматриваемом аспекте весьма трудоемкий процесс. Решение о капиталовложениях в ту или иную область принимается зарубежным инвестором в первую очередь с позиции тех экономических выгод, которые он планирует получить в соответствии с выбранной стратегией, что не всегда предполагает инновационную компоненту.

Несмотря на отсутствие непосредственного воздействия ПИИ на инновационность экономики принимающей стороны, изучение основных тенденций их движения в глобальном аспекте в рамках данного исследования представляется необходимым. По данным «Доклада о мировых инвестициях, 2017» [6], после интенсивного роста в 2015 году (примерно на 40 %, до 1,8 трлн. долл.) глобальные потоки ПИИ в 2016 году снизились на 2 % до 1,75 трлн. долл. США, тем самым показывая, что путь к восстановлению после глобального финансово-экономического кризиса в 2008–2009 гг. сложный и длительный процесс. В целом динамика глобальных потоков ПИИ повторяет тенденции ПИИ развитых стран, что объясняется значительной постоянно возрастающей их долей в общем объеме иностранных капиталовложений (около 59 %).

Потоки ПИИ в страны с переходной экономикой почти удвоились — до 68 млрд. долл. США, после двух лет резкого снижения, что объясняется заключением крупных сделок по приватизации государственной собственности в Российской Федерации и роста инвестиций в разведочные работы в горнодобывающей промышленности Казахстана.

В таблице 1 представлены данные, характеризующие поступление иностранных инвестиций в Беларусь и граничащие с ней страны за 2014–2016 гг.

Таблица 1. Динамика ПИИ в экономику Беларуси и соседних стран в 2014–2016 гг.

Страна	Приток ПИИ, млн. долл. США		
	2014	2015	2016
Латвия	782	668	126
Литва	-23	874	-208
Польша	14269	13472	11358
Российская Федерация	29152	11858	37668
Украина	847	3050	3336
Беларусь	1828	1668	1235

Источник: составлено авторами по данным [6]/

В 2015 году в Латвии, Литве и Украине наблюдалось увеличение притока ПИИ, и особенно высокими темпами в последних двух. В Российской Федерации, наоборот, имело место усиление отрицательной динамики (в 2014 году цепной темпроста составил 54,6 %, в 2015–33,7 %). Что же касается Польши, то в 2015 г. суммарный приток средств сократился на 40 % году. Это в определенной степени связано с проводимой в последнее время инвестиционной политикой страны, содержащей ряд мер, сдерживающих иностранную предпринимательскую инициативу.

В 2016 году западные соседи Беларуси сохранили отрицательные тенденции в динамике притока ПИИ. В Российской Федерации приток ПИИ возрос более чем втрое по сравнению с предыдущим годом, до 38 млрд. долл. США, поскольку в экономике начался этап восстановления после сокращения ВВП в 2015 году, на что частично оказала влияние некоторая стабилизация цен на нефть. Приток ПИИ также увеличился в Украине — на 9 % до 3,3 млрд. долл. США — преимущественно из-за рекапитализации банков, находящихся в иностранной собственности. При этом, несмотря на присутствующие в бизнес-среде ограничения, вызванные медленной реализацией реформ, проблемами в области права и налогообложения, имеют место инвестиционные проекты в сфере «зеленой экономики», к примеру, в 2016 году Украина привлекла ПИИ из Китая на сумму 189 млн. долл. США производство возобновляемой энергии (China Western Power Industrial) [6].

Для Беларуси на протяжении трехлетнего периода характерно сохранение отрицательной динамики притока ПИИ с замедлением темпов снижения, свидетельствующей с одной стороны о наличии факторов, сдерживающих инвестиционную активность зарубежных представителей в республике, а с другой — о действующем процессе реформирования инвестиционной политики. На данном этапе к проблемным местам инвестиционной среды Беларуси с позиции ряда важнейших для нее западных инвесторов, можно отнести следующие [7, 8]:

✓ В политико-правовой среде: непредсказуемость экономической политики; высокий уровень централизации, повышающий неопределенность будущего; нестабильность законодательства; недостатки в области приватизации и проведения публичных тендеров, геополитические риски.

- ✓ В экономической среде: недостаточное качество финансовых услуг, риск девальвации белорусского рубля наряду с существующей обязательной продажей части экспортной прибыли; недостаточная достоверность информации о рынке.
- ✓ В технологической среде: отсутствие имиджа как высокотехнологичной страны и, как следствие, отказ от НИОКР в Беларуси и трансфер технологий из страны-происхождения.
- ✓ В социокультурной среде: недостаток навыков персонала в работе в международных компаниях.

Если же говорить об отраслевой направленности инвестиций в транзитивных экономиках, то здесь преимущество за низко- и среднетехнологичными отраслями, когда как в развитых странах вложения в основном осуществляются в высокотехнологичные отрасли. Другими словами отраслевую структуру движения иностранного капитала в рамках конкретной национальной экономики определяют достигнутый уровень социально-экономического развития, накопленный инновационный потенциал, а также направленность инновационной политики по части заложенного в нее инструментария по привлечению внешних ресурсов в инновационную деятельность.

С точки зрения стратегических подходов к формированию инвестиционно-инновационной политики в долгосрочной перспективе, представляется важным подчеркнуть роль многонациональных корпораций (МНК), занимающих ведущее место в определении тех типов технологий, которые будут перемещаться в страны Азии, Африки, Латинской Америки, Восточной и Центральной Европы. Учитывая глобальные экономические структурные тенденции, такие как растущее значение услуг в современной экономике и растущая интернационализация этого сектора, и как следствие рост удельного веса высокотехнологических МНК, их потенциальный вклад в инновационное развитие принимающей страны очевиден. Поэтому для Беларуси представляется крайне важным создание политических, экономических и правовых условий для интегрирования отечественных производителей в международные производственные цепочки высокотехнологичной продукции. В качестве предпосылок для этого можно отметить ряд существующих в республике инструментов для привлечения инновационных ресурсов с участием иностранного капитала — «Парк высоких технологий» и индустриальный парк «Великий камень».

Однако на данном этапе официальная статистическая информация об иностранной инвестиционной деятельности в отраслях с высоким уровнем технологического развития свидетельствует о том, что на фоне общего снижения ПИИ на чистой основе как в целом в обрабатывающей промышленности, так и в высокотехнологичном секторе (к высокотехнологичным видам экономической деятельности авторами были отнесены следующие укрупненные подсекции обрабатывающей промышленности: химическое производство, производство электрооборудования, производство транспортных средств и оборудования, производство машин и оборудования), определенный интерес у иностранных инвесторов вызывает отечественная химическая отрасль и деятельность по производству транспортных средств и оборудования [9]. Более детальный анализ показывает, что одним из наиболее перспективных секторов для инновационно-ориентированных иностранных инвестиций является местная фармацевтическая промышленность. В связи с имеющимися здесь сильными производственными традициями и наличием соответствующей высококвалифицированной рабочей силы, а также учитывая близкий доступ к емкому совокупному рынку России и Казахстана (суммарная оценка — свыше 30 млрд. долл. США), реализация масштабных инновационных проектов в фармацевтике может иметь хороший уровень инвестиционной доходности [10].

Зарубежные источники финансирования научных исследований и технологических инноваций

Участие зарубежных источников в формировании экономики знаний красноречиво отражают НИОКР, финансируемые за счет иностранного и международного капиталов. В последние годы правительства все большего количества развивающихся стран стали играть активную роль в том, чтобы их экономики стали привлекательными для глобальных инвестиций в НИОКР. Среди всех источников обеспечения НИОКР внешнее финансирование в ряде развитых и развивающихся государств занимает существенные позиции. В таблице 3 представлены данные, позволяющие оценить степень иностранного участия в НИОКР Беларуси и государств — ее соседей за 2013–2015 гг.

Таблица 3. Доля зарубежных источников в финансировании НИОКР Беларуси и соседних стран в 2013–2015 гг., %

Страна	Годы		
	2013	2014	2015
Латвия	51,6	44,2	45,0
Литва	37,1	34,3	34,6
Украина	21,6	19,8	18,2
Польша	13,1	13,4	16,7
Беларусь	7,9	12,4	12,7
Российская Федерация	3	2,5	2,6

Источник: составлено авторами по данным [11–16].

Как видно, в странах СНГ иностранные инвестиции в науку привлекаются слабо на фоне низкой наукоемкости ВВП (расходы на НИОКР составляют, в основном, менее 1 % от ВВП). Особенно остро данная проблема стоит в России и можно предположить, что за последние отчетные периоды в условиях санкций ситуация в лучшем случае не изменилась. Для Украины хоть и характерны более высокие значения иностранного участия в сравнении с Беларусью и Россией, отчетливо прослеживается движение по убывающему тренду. Здесь необходимо уточнить, что в совокупности с другими показателями, характеризующими научную деятельность, в Украине присутствуют сильные негативные тенденции как следствие общего экономического и политического кризисов, которые длятся уже несколько лет. В Беларуси же наблюдается постепенное увеличение удельного веса иностранного

финансирования науки на фоне общего снижения внутренних затрат на НИОКР, обусловленного, в первую очередь, сокращением бюджетного финансирования (см. таблицу 4.).

Таблица 4. Внутренние затраты Республики Беларусь на НИОКР по источникам финансирования (в постоянных ценах 2010 г.), млрд. бел. руб.

Объем финансирования внутренних затрат на НИОКР	2014	2015	2016	Темп роста, 2015 к 2014, %	Темп роста, 2016 к 2015, %
Всего	949,9	900,7	865,8	94,8	96,1
-из них средства иностранных инвесторов, включая кредиты и займы	117,6	114,6	143,7	97,4	125,4

Источник: составлено авторами по данным [15,16]

В Польше, согласно данным таблицы 3, иностранные капиталовложения в НИОКР не являются основным источником финансирования, однако все же их привлечение производится более активно, чем в странах СНГ. Если же говорить о балтийских соседях Беларуси — Литве и Латвии, то для них иностранное участие в финансировании национальных научно-исследовательских сфер весьма существенно и составляет в отдельные годы от трети до половины общих расходов на эти цели. На основании результатов анализа можно сделать вывод о том, что граничащие с Беларусью страны Евросоюза, также имеющие невысокий уровень наукоемкости ВВП, финансирование науки с привлечением иностранного капитала рассматривают как один из путей решения проблемы недостатка внутренних ресурсов для интенсификации национального инновационного развития. Кроме того, это говорит и о стремлении этих государств к созданию более благоприятных условий, способствующих привлечению иностранных инвесторов в их научно-исследовательскую деятельность.

В аспекте возможных инновационных инициатив представляется важным изучить зарубежный вклад в финансирование технологических инноваций, осуществляемых в организациях промышленности и сферы услуг Беларуси (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Удельный вес затрат на технологические инновации за счет иностранных инвесторов, включая иностранные кредиты и займы

Источник: составлено авторами по данным [15,16].

Представленная на рисунке 2 динамика затрат на технологические инновации организациями промышленности и сферы услуг характеризуется убывающим трендом, на фоне которого доля финансирования за счет иностранных источников, к сожалению, также имеет тенденцию к снижению. Анализ ситуации показывает, что сложившаяся макроэкономическая ситуация в стране выступает сдерживающим фактором инновационной активности предприятий, ограничивая их возможности по привлечению в эту сферу деятельности иностранных средств.

Таким образом, в условиях существенно ограниченных внутренних ресурсных возможностей, стимулирование привлечения иностранного и международного капиталов для финансирования научно-инновационной деятельности имеет для Беларуси весьма важное значение. В то же время, несмотря на ухудшение инвестиционно-инновационного климата, республика все еще обладает определенным научным и производственным потенциалом, способным привлечь иностранные средства в инновационную сферу.

Особого внимания заслуживает финансирование НИОКР, обеспечиваемое с привлечением иностранных и международных источников. С усилением тенденций к глобализации и интернационализации инновационной деятельности международное научно-техническое сотрудничество имеет возрастающее значение как для общего развития науки, так и для ее коммерческого сектора. Например, страны ЕС остаются привлекательными для бизнес-инвестиций в НИОКР, хотя для некоторых отраслей промышленности инвестиции в их сферы НИОКР уже выходят за пределы Европы [17]. Что же касается Беларуси, то на данном этапе трансформации ее экономики и формирования НИС международные связи и контакты в рассматриваемом аспекте являются еще достаточно слабой стороной ее внешнеполитической и внешнеэкономической инновационной активности.

Международное движение капиталов и новых технологий формирует в странах-акцепторах предпосылки для создания более эффективных форм хозяйствования и усиления активности участия во внешнеэкономической деятельности.

Существующая неравномерность в социально-экономическом развитии на национальном и региональном уровнях побуждают эти страны разрабатывать и применять новые механизмы привлечения иностранного и международного капиталов для

стимулирования инновационно-ориентированного развития своих экономик. Таким образом, интернационализация ресурсов для формирования национальных экономик знаний является естественным и закономерным процессом, определяемым складывающимся в каждой стране инвестиционно-инновационным климатом, а также спецификой ее межгосударственных, региональных и глобальных отношений.

Литература и источники:

1. Слонимский А. Выбор сценария перехода к экономике знаний для стратегии устойчивого социально-экономического развития Беларуси // *Przedsiębiorstwo w strukturach sieci. Doświadczenia i perspektywy rozwoju w Europie Środkowej i Wschodniej*. — Lublin: KUL, 2016. — С. 357–361.
2. Долгосрочное устойчивое развитие Республики Беларусь: стратегия и пути реализации: монография/ Червяков А.В. и др.; под ред. А.В. Червякова. — «Мисанта», Минск, 2016. — 280 с.
3. **Проблемы экономики Беларуси и пути их решения // Научно-аналитический доклад.** — Минск : НАНБ, 2015. — 57 с.
4. **Кадры науки в 2016 году [Электронный ресурс].** — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/nauka-i-innovatsii/osnovnye-pokazateli-za-period-s-po-gody/kadry-nauki-v-2016-godu/>. — Дата доступа: 13.09.2017.
5. Шишков Ю.В. Мировая экономика: нарастающий процесс глобализации // Мир на рубеже тысячелетий (прогноз развития мировой экономики до 2015 г.). — М. : Издательский дом «НОВЫЙ ВЕК», 2001. — С. 161–170.
6. *World Investment Report 2017 / UNCTAD*. — Geneva, 2017. — 252 p.
7. Opros «Delovoy klimat v Respublike Belarus 2013». — Repräsentanz der Deutschen Wirtschaft in Belarus, 2013.
8. Лиухто К. Предпринимательская среда в Республике Беларусь: оценка ведущими финскими компаниями // Балтийский регион. — 2015. — № 1(23). — С. 49–73.
9. Финансы Республики Беларусь: статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. — Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. — 267 с.
10. Экономика Республики Беларусь: Анализ структуры и перспективы инвестирования в отдельные отрасли. — Uniter, 2016. — 116 с.
11. *Research and development statistics (only in Latvian) [Электронный ресурс].* — Режим доступа: <http://www.csb.gov.lv/en/dati/e-publications-38704.html>. — Дата доступа: 13.09.2017
12. *Science and technology / Statistics Lithuania [Электронный ресурс].* — Режим доступа: <http://osp.stat.gov.lt/en/statistiniu-rodikliu-analize?portletFormName=visualization&hash=2561377d-2f5e-41d3-8359-e1f54fe89623>. — Дата доступа: 13.09.2017
13. Наукова та науково-технічна діяльність у 2016 році: доповідь / Державна служба статистики України. — Київ: Державна служба статистики України, 2016. — 5 с.
14. *Science and technology in Poland in 2015 [Электронный ресурс].* — Режим доступа: <http://stat.gov.pl/en/topics/science-and-technology/science-and-technology-in-poland-in-2014,1,10.html>. — Дата доступа: 13.09.2017
15. Индикаторы науки: 2016: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2017. — 304 с.
16. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2016 году: статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: И.В. Медведева [и др.]. — Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2017. — 115 с.
17. *Innovation Union Competitiveness report 2013 / European Commission*. — Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014. — 336 p.

Сорвинова В.В., к. э. н., старший преподаватель,
«Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины».
г. Гомель, Республика Беларусь
vvsorvirova@gmail.com

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ — ПУТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

В зарубежной научной литературе концепции реструктуризации интенсивно рассматривались в 80–90-х годах прошлого столетия в работах М. Портера, А. Томсона, А. Дж. Стрикленда, Т. Питерса, Р. Уотермена, М. Хаммера и др. В этих работах реструктуризация обосновывается с позиции общей концепции корпоративной стратегии, направленной как на кардинальные стратегические мероприятия по преобразованию структуры диверсифицированной компании путем продаж одних предприятий и приобретения других, так и на активное реформирование бизнес-структур.

Реинжиниринг и реструктуризация достаточно близкие понятия, при этом под реинжинирингом понимают совокупность методов и средств, предназначенных для кардинального (по крайней мере, в несколько раз) улучшения основных показателей деятельности компании (предприятия) путем анализа и перепроектирования существующих бизнес-процессов. Если инжиниринг бизнеса — это набор приёмов и методов, которые компания использует для проектирования бизнеса в соответствии со своими целями, то реинжиниринг представляет собой качественно новую концепцию внутрифирменного менеджмента, состоящую в коренном пересмотре традиционных основ построения компаний и их организационной культуры. М. Хаммер и Дж. Чампи отделяли реинжиниринг от реструктуризации, объясняя это тем, что последняя представляет уменьшение размеров корпорации и означает «меньший выпуск с применением меньших мощностей».

Нормально работающие компании, осуществляя структурные перестройки с использованием определенных технологий, чаще всего в качестве основного мотива своих действий имеют намерение упредить действия конкурентов и расширить свой собственный рыночный сегмент.

Стратегическая реструктуризация означает кардинальное изменение портфеля корпорации за счёт исключения одних и приобретения других подразделений. Отчуждение того или иного подразделения принимает форму продажи или выделения в самостоятельное предприятие, причём в последнем случае руководство корпорации может полностью отказаться от каких-либо прав на него в дальнейшем, а может сохранить за собой долю собственности, что оправдано в случае хороших финансовых перспектив отделяемого предприятия.